

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 7-АПУ17-4СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 июня 2017 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Пейсиковой Е.В., Кондратова П.Е.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осуждённого Назарова В.Ю. и адвоката Семёновского В.Б. на приговор Ивановского областного суда от 22 марта 2017 г., по которому

Назаров В. [ ] Ю. [ ], [ ] несудимый,

осуждён по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ на 17 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Назарову В.Ю. установлены следующие ограничения свободы: не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с обязанностью являться в данный орган один раз в месяц для регистрации.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, объяснения осуждённого Назарова В.Ю. в режиме видеоконференц-связи, выступления адвоката Поддубного С.В., которые поддержали доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей, Назаров признан виновным в убийстве Б [ ] [ ] совершённом с особой жестокостью.

Преступление совершено 31 мая 2016 г. в г. [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах осуждённый Назаров В.Ю. и адвокат Семёновский В.Б. просят приговор изменить, утверждают, что особых страданий и мучений потерпевшему не было причинено, ссылаются на то, что медицинское освидетельствование Назарова не проводилось, просят исключить его осуждение по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ, действия квалифицировать на ч.1 ст. 105 УК РФ, исключить учёт отягчающего наказание обстоятельства – совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, – снизить наказание с учётом явки с повинной и активного способствования раскрытию и расследованию преступления, наличия положительных характеристик, плохого состояния здоровья осуждённого и его матери. Оспаривают размер причинённого морального вреда, просят уменьшить сумму взысканного гражданского иска в пользу потерпевшей.

В дополнении к апелляционной жалобе адвокат Семёновский В.Б. просит об отмене приговора, утверждая, что в ходе рассмотрения дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора: защитник, участвующий в деле, не высказал мнение о порядке исследования представляемых им доказательств, чем нарушил право на защиту Назарова, председательствующий не предоставил возможности сделать заявление подсудимому после допроса потерпевшей К [ ] и перед допросом свидетеля П [ ], председательствующий отказал в оглашении показаний К [ ], данных на предварительном следствии, свидетель В [ ] была первоначально вызвана в судебное заседание в отсутствие присяжных, на неё было оказано воздействие;

председательствующий снял вопросы, заданные подсудимым, свидетелям М [ ] и Х [ ] отказал в удовлетворении ходатайства об оглашении фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия, заключения эксперта, проводившего дополнительную судебно-медицинскую экспертизу. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Цветков И.Б., представитель потерпевшей К [ ] – Шеваловский А.А. считают их доводы несостоятельными, просят приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах, и возражения на эти доводы, Судебная коллегия находит приговор основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании представленных сторонами доказательств, постановленным с соблюдением гл.42 УПК РФ.

Как следует из материалов дела, ни в процессе расследования уголовного дела, ни в ходе судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии с требованиями ст. 389²⁷, ст.389¹⁵ УПК РФ отмену приговора, органами следствия и судом не допущено.

Согласно протоколу судебного заседания уголовное судопроизводство по делу осуществлялось в соответствии с требованиями гл. 42, ст.15 УПК РФ на основе состязательности сторон, в судебном заседании исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, с учётом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328, 329 УПК РФ. Как следует из протокола судебного заседания, сторонам было предоставлено право на заявление мотивированных и немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели. Ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду её тенденциозности не заявлено.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора осуждённому были разъяснены.

Вопреки доводам, изложенным в жалобе, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные суду доказательства были исследованы в судебном заседании.

Данных о нарушении права Назарова на защиту, доводы о чём содержатся в дополнении к апелляционной жалобе адвоката, материалы дела не содержат.

Как следует из протокола судебного заседания, порядок исследования доказательств определён в соответствии с требованиями ст. 274 УПК РФ, председательствующим было предложено стороне защиты высказать согласованную с подсудимым позицию по предъявленному ему обвинению, а также мнение о порядке исследования доказательств. Возражений по порядку исследования доказательств по делу у Назарова и его защитника не имелось. Допрос потерпевшей К [ ] и свидетеля П [ ] производился в соответствии с требованиями закона, подсудимый не был ограничен в праве задать вопросы допрашиваемым лицам. Из протокола судебного заседания следует, что после допроса потерпевшей Назаров В.Ю. попросил объявить перерыв в судебном заседании для консультации с защитником, который был предоставлен, после перерыва судебное заседание продолжилось, каких-либо заявлений от подсудимого после допроса потерпевшей и перед допросом свидетеля П [ ] не поступало.

Вопреки доводам адвоката положения ст.335 УПК РФ, устанавливающие особенности судебного следствия по делам, рассматриваемым с участием коллегии присяжных заседателей, по делу не нарушены. В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ. Председательствующим судьёй были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Как следует из протокола судебного заседания, стороны защиты и обвинения в равной степени участвовали в обсуждении и представлении доказательств, доводили до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу.

Все доказательства исследовались в судебном заседании в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, установленными гл.42 УПК РФ, предусматривающей особенности судебного следствия, проводимого с участием присяжных заседателей. Нарушений закона при допросе свидетелей Х [ ], [ ], М [ ] В [ ], [ ], незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей при представлении доказательств стороной обвинения не допускалось, в связи с чем доводы адвоката в этой части являются несостоятельными.

В случаях, когда стороны касались вопросов, которые не подлежат исследованию в присутствии коллегии присяжных заседателей, председательствующий судья своевременно прерывал участников процесса и разъяснял присяжным заседателям необходимость не принимать услышанное во внимание.

Вопросы в вопросном листе сформулированы председательствующим с учётом результатов судебного следствия и прений сторон. Содержание вопросов присяжным заседателям соответствует предъявленному Назарову В.Ю. обвинению и отвечает требованиям ст. 339 УПК РФ.

Вердикт вынесен коллегией присяжных заседателей на основании поставленных перед ними вопросов в пределах предъявленного обвинения.

Вместе с тем Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости внесения изменения в приговор в отношении Назарова В.Ю. в части квалификации его действий по следующим основаниям.

По смыслу уголовного закона, при квалификации убийства по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершённым с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Так, признак особой жестокости наличествует в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий. Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Между тем таковых обстоятельств, свидетельствующих об особой жестокости, вердиктом присяжных заседателей установлено не было. Сама по себе множественность ранений, причинённых потерпевшему, не тождественна особой жестокости и при отсутствии других доказательств не может служить основанием для признания убийства совершённым с особой жестокостью.

Учитывая изложенное, действия Назарова В.Ю. подлежат переквалификации с п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 105 УК РФ.

Согласно акту комплексной стационарной судебно-психиатрической экспертизы Назаров В.Ю. психическими расстройствами или иным болезненным состоянием психики не страдает и не страдал при совершении инкриминируемого ему деяния, он мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Выявленные индивидуально-психологические особенности не оказали существенного влияния на его поведение при совершении преступления и не ограничивали способности к произвольной саморегуляции. Учитывая выводы экспертов, суд обоснованно признал Назарова В.Ю. вменяемым.

При назначении наказания Назарову В.Ю. по ч.1 ст. 105 УК РФ Судебная коллегия учитывает требования ст.6, 60 УК РФ, характер и степень общественной опасности совершённого им преступления, данные о личности виновного, влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и условия жизни его семьи, смягчающие наказание обстоятельства: явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, наличие у него заболеваний, состояние здоровья его матери, а также отягчающие наказание обстоятельство – совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Наличие указанного обстоятельства, отягчающего наказание, обоснованно установлено судом и подтверждается установленными в вердикте присяжных заседателей обстоятельствами, согласно которым Назаров В.Ю. в период, относящийся к преступному деянию, находился в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

С учётом отягчающего наказание обстоятельства положения ч.1 ст. 62 УК РФ не применяются.

Оснований для применения к Назарову В.Ю. положений ст. 64, 73, ч.6 ст. 15 УК РФ, учитывая обстоятельства дела, а также личность виновного, Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки доводам апелляционных жалоб гражданский иск потерпевшей рассмотрен в соответствии с требованиями ст. 151–152, 1099–1101 ГК РФ, с учётом принципов разумности и справедливости. Каких-либо оснований для уменьшения размера подлежащего компенсации потерпевшей морального вреда, на которые указывал осуждённый, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ивановского областного суда от 22 марта 2017 г. в отношении Назарова В [ ] Ю [ ] изменить, переквалифицировать его действия с п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 105 УК РФ, по которой назначить 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год.

В соответствии со ст. 53 УК РФ установить Назарову В.Ю. следующие ограничения свободы: не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, обязать Назарова В.Ю. являться в данный орган один раз в месяц для регистрации.

В остальном приговор в отношении Назарова В.Ю. оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи